

Задания для обучающихся

Время выполнения заданий – 200 минут
Максимальное количество баллов – 100 баллов

Участники школьного этапа олимпиады по литературе выполняют два типа заданий: **аналитическое** (целостный анализ текста) и **творческое**.

Аналитическое задание

Выполните целостный анализ предложенного произведения, взяв один из предложенных текстов (прозаический **ИЛИ** поэтический). Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Выбор типа текста – Ваше право. Анализируя текст, Вам необходимо показать степень сформированности аналитических, филологических навыков. Вы сами определяете методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей.

Максимальный балл за аналитическое задание – 70 баллов.

Всеволод Гаршин

ХУДОЖНИКИ

I

РЯБИНИН

Я живу в пятнадцатой линии на Среднем проспекте и четыре раза в день прохожу по набережной, где пристают иностранные пароходы. Я люблю это место за его пестроту, оживление, толкотню и шум и за то, что оно дало мне много материала. Здесь, смотря на поденщиков, таскающих кули, вертящих воротá и лебедки, возящих тележки со всякой кладью, я научился рисовать трудящегося человека.

Я шел домой с Дедовым, пейзажистом... Добрый и невинный, как сам пейзаж, человек и страстно влюблен в свое искусство. Вот для него так уж нет никаких сомнений; пишет, что видит: увидит реку — и пишет реку, увидит болото с осокою — и пишет болото с осокою. Зачем ему эта река и это болото? — он никогда не задумывается. Он, кажется, образованный человек; по крайней мере кончил курс инженером. Службу бросил, благо явилось какое-то наследство, дающее ему возможность существовать без труда. Теперь он пишет и пишет:

летом сидит с утра до вечера на поле или в лесу за этюдами, зимой без усталости komponует закаты, восходы, полдни, начала и концы дождя, зимы, весны и прочее. Инженерство свое забыл и не жалеет об этом. Только когда мы проходим мимо пристани, он часто объясняет мне значение огромных чугунных и стальных масс.

— Посмотрите, какой котлище притащили, — сказал он мне вчера, ударив тростью в звонкий котел.

— Неужели у нас не умеют их делать? — спросил я.

— Делают и у нас, да мало, не хватает. Видите, какую кучу привезли. И скверная работа; придется здесь чинить: видите, шов расходится? Вот тут тоже заклепки расшатались. Это, я вам скажу, адская работа. Человек садится в котел и держит заклепку изнутри клещами, что есть силы напирая на них грудью, а снаружи мастер колотит по заклепке молотом и выделывает вот такую шляпку. Он показал мне на длинный ряд выпуклых металлических кружков, идущих по шву котла.

— Дедов, ведь это все равно, что по груди бить!

— Все равно. Я раз попробовал было забраться в котел, так после четырех заклепок еле выбрался. Совсем разбило грудь. А эти как-то ухитряются привыкать. Правда, и мрут они как мухи: год-два вынесет, а потом если и жив, то редко куда-нибудь годен. Извольте-ка целый день выносить грудью удары здорового молота, да еще в котле, в духоте, согнувшись в три погибели. Зимой железо мерзнет, холод, а он сидит или лежит на железе. Вон в том котле — видите, красный, узкий — так и сидеть нельзя: лежи на боку да подставляй грудь. Трудная работа этим глухарям.

— Глухарям?

— Ну да, рабочие их так прозвали. От этого трезвона они часто глохнут. И вы думаете, много они получают за такую каторжную работу? Гроши! Потому что тут ни навыка, ни искусства не требуется, а только мясо... Сколько тяжелых впечатлений на всех этих заводах, Рябинин, если бы вы знали! Я так рад, что разделался с ними навсегда. Просто жить тяжело было сначала, смотря на эти страдания... То ли дело с природою. Она не обижает, да и ее не нужно обижать, чтобы эксплуатировать ее, как мы, художники... Поглядите-ка, поглядите, каков сероватый тон! — вдруг перебил он сам себя, показывая на уголок неба. — Пониже, вон там, под облачком... прелесть! С зеленоватым оттенком. Ведь вот напиши так, ну точно так — не поверят! А ведь недурно, а?

Я выразил свое одобрение, хотя, по правде сказать, не видел никакой прелести в грязно-зеленом клочке петербургского неба, и перебил Дедова, начавшего восхищаться еще каким-то «тонкóм» около другого облачка.

— Скажите мне, где можно посмотреть такого глухаря?

— Поедемте вместе на завод; я вам покажу всякую штуку. Если хотите, даже завтра! Да уж не вздумалось ли вам писать этого глухаря? Бросьте, не стоит. Неужели нет ничего повеселее? А на завод, если хотите, хоть завтра.

Сегодня мы поехали на завод и осмотрели все. Видели и глухаря. Он сидел, согнувшись в комок, в углу котла и подставлял свою грудь под удары молота. Я смотрел на него полчаса; в эти полчаса молот поднялся и опустился сотни раз. Глухарь корчился. Я его напишу.

II

ДЕДОВ

Рябинин выдумал такую глупость, что я не знаю, что о нем и думать. Третьего дня я возил его на металлический завод; мы провели там целый день, осмотрели все, причем я объяснял ему всякие производства (к удивлению моему, я забыл очень немного из своей профессии); наконец я привел его в котельное отделение. Там в это время работали над огромнейшим котлом. Рябинин влез в котел и полчаса смотрел, как работник держит заклепки клещами. Вылез оттуда бледный и расстроенный; всю дорогу назад молчал. А сегодня объявляет мне, что уже начал писать этого рабочего-глухаря. Что за идея! Что за поэзия в грязи! Здесь я могу сказать, никого и ничего не стесняюсь, то, чего, конечно, не сказал бы при всех: по-моему, вся эта мужичья полоса в искусстве — чистое уродство. Кому нужны эти пресловутые репинские «Бурлаки»? Написаны они прекрасно, нет спора; но ведь и только. Где здесь красота, гармония, изящное? А не для воспроизведения ли изящного в природе и существует искусство?

То ли дело у меня! Еще несколько дней работы, и будет кончено мое тихое «Майское утро». Чуть колышется вода в пруде, ивы склонили на него свои ветви; восток загорается; мелкие перистые облачка окрасились в розовый цвет. Женская фигурка идет с крутого берега с ведром за водой, спугивая стаю уток. Вот и все; кажется, просто, а между тем я ясно чувствую, что поэзии в картине вышло пропасть. Вот это — искусство! Оно настраивает человека на тихую, кроткую задумчивость, смягчает душу. А рябининский «Глухарь» ни на кого не подействует уже потому, что всякий постарается поскорей убежать от него, чтобы

только не мозолить себе глаза этими безобразными тряпками и этой грязной рожей. Странное дело! Ведь вот в музыке не допускаются режущие ухо, неприятные созвучия; отчего ж у нас, в живописи, можно воспроизводить положительно безобразные, отталкивающие образы? Нужно поговорить об этом с Л., он напишет статейку и кстати прокатит Рябинина за его картину. И стоит.

Всеволод Михайлович Гаршин (1855-1888) — русский поэт, писатель, один из основоположников жанра новеллы в отечественной литературе. Известен читателям как автор «Лягушки-путешественницы».

Опорные вопросы:

1. Каковы тема и идеи произведения? Какие взгляды на творчество у каждого из художников?
2. Какую форму повествования избрал автор? Как она помогает в достижении основной идеи рассказа?
3. Какими средствами пользуется автор для изображения характеров Рябинина и Дедова?
4. Как вы понимаете финальные слова рассказа? Почему Дедов считает, что стоит «прокатить» Рябинина за его картину?

Татьяна Четверикова

Стихи об Омске

Ты чуда в этот день не проворонь,
Оно доступно и почти понятно.
У снегопада мягкая ладонь,
Доверься ей и не спеши обратно.
Белым-бело!
И кажется, снега
Заполонили землю на полсвета.
Пройди над Омью.
Эти берега
Хранят следы известного поэта.
За стадионом – старые дома
Ссутулились под снегом.

А быть может,
Тревожит их не новая зима,
А то, что век их безнадежно прожит.
Да, время их пометило перстом:
Заметно покосились, обветшали.
Но дальше!
Дальше – мост,
А за мостом
Кусты сирени примеряют шали.
Все в блестках:
ставни,
клены,
провода.
Из-за размытых снегом очертаний
Покажется, что не был никогда
Среди деревьев этих, этих зданий.
Скорей туда, где для тебя огонь
Зажжен в окне, что на земле одно лишь...
Но снегопада теплую ладонь
И свежее дыханье ты запомнишь.

Четверикова Татьяна Георгиевна – русская поэтесса, искусствовед, критик. Родилась в 1949 году в Омске. Уже в раннем детстве начала писать стихи. Автор 13 поэтических сборников, книг для детей и взрослых, редактор многочисленных поэтических книг. Член Союза писателей России.

Опорные вопросы к тексту

1. Каким вы себе представляете лирического героя стихотворения?
2. О каком *чуде* говорит поэт? Чем будет памятен этот день?
3. Следы какого известного поэта, по вашему мнению, могут хранить берега Оми?
4. Чем отличителен поэтический стиль Т.Четвериковой? Какие средства выразительности наиболее активно использует поэтесса?
5. Поделитесь впечатлениями от прочитанного, дайте свою оценку стихотворению.

Творческое задание №1 (15 баллов)

Тавтограмма — литературная форма: текст, все слова которого начинаются с одной и той же буквы. Чаще встречается в поэзии, но известна и в прозе. Как правило, носит игровой, шуточный характер. Эпизодически обращались к тавтограмме самые разные авторы, начиная (в русской традиции) с Валерия Брюсова.

Мой милый маг, моя Мария,
Мечтам мерцающий маяк,
Мятежны марева морские,
Мой милый маг, моя Мария,
Молчаньем манит мутный мрак... (В. Брюсов)

Предлагаем вам попробовать свои силы в создании рассказа-тавтограммы.

Составьте рассказ объемом 5-8 предложений, все слова в котором начинаются на букву П. Оцениваются выполнение условий тавтограммы, а также связность и логичность получившегося текста. Желаем удачи!

Творческое задание №2 (15 баллов)

Вам поручено организовать встречу класса с интересным человеком. И вы привели в класс... своего любимого литературного героя! Прежде чем дать ему слово, вы представили его одноклассникам, произнеся небольшую речь (примерно 10 предложений). Запишите эту речь, объяснив, почему вы считаете этого героя интересным человеком.